

Криминальный роман:
любовь и преступление

Галина Романова

БЛУДНИЦА
ПОНЕВОЛЕ

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

Редактор серии *Е. Ирмеш*
Оформление серии *Н. Ярусовой*
Дизайн обложки *Н. Каштыкиной*

Романова, Галина Владимировна.

Р69 Блудница поневоле : [роман] / Галина Романова. —
Москва : Эксмо, 2024. — 352 с.

ISBN 978-5-04-207779-1

К греху, как известно, подталкивают самые добрые намерения. Мила всего лишь пыталась защитить сынишку друзей от опасности — и вот пожалуйста, теперь ее подозревают в убийстве человека, которого она и не знает толком. И хорошо, если подозревают только в этом. А вдруг полиция или криминальные тузы, которые, кажется, ее преследуют, готовы повесить на нее и другие преступления? Или случится что-то еще более страшное и в ее грехи поверит он, единственный и любимый?..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-207779-1

© Романова Г.В., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Милочка опаздывала.

Поглядывая на маленькие изящные часики на левом запястье, она всю давила на педаль газа, пытаясь прорваться сквозь тесно сплоченные ряды автомобилей. Но как на грех никто не хотел уступать ей. В раздражении надавив на сигнал, она покрутила пальчиком у виска незадачливому водителю на темно-зеленой «Тойоте» с правым рулем. Тот посигналил, но дороги не уступил, а упорно продолжал притирать ее к бордюру.

— Вот ублюдок! — скрипнула она зубами, немного сдав назад.

«Тойота» вырвалась вперед и замаячила своим японским задом перед ее потрепанной «шестеркой». Вцепившись левой рукой в руль, она нащарила в сумочке трубку мобильника и набрала номер.

— Алло, — ударил ей в ухо встревоженный голос Ксюхи.

— Ксюш, привет, — буркнула Милочка, не

упуская из виду дороги. — Я немного задержусь.

— С ума сошла, да?! — едва не плача, выдохнула подруга. — Я так часто прошу тебя об одолжении?! Что случилось на этот раз? Манikyр испортили, или ты захватила из дома не тот носовой платок?

— Перестань, — устало произнесла Милочка, углядев в левом ряду автомобилей небольшой коридор. — Здесь на дороге черт знает что творится...

— Ты что, в пробку попала? — испугалась непонятно чему Ксюша. — Господи! Что нам делать? У нас времени осталось час с небольшим.

— А что за срочность такая? — насторожилась Милочка, уловив в тоне подруги не свойственные ей интонации. — Ксюш, а ты Лерке не звонила? Она ближе к тебе живет.

— Лерка с малышом, во-первых, а во-вторых, никого дома нет — один автоответчик. Тебя еле выловила. Чего так долго не отвечала? У тебя же мобильник всегда с собой.

— Так я, это... — замялась Милочка. — Я у парикмахера была, а сумочку с трубкой в машине оставила.

— Тебе что, Лерка рассеянность свою по эс-

тафете передала? — не удержалась от язвительного замечания подруга, потом, тяжело вздохнув, со слезой в голосе произнесла: — Мил, давай побыстрее. О проблемах не по телефону, но скажу одно — они катастрофически огромны...

Ксюша отключилась, внеся в душу своей подруги еще большую сумятицу, чем полчаса назад, когда, выхватив ее по телефону и задыхаясь от волнения, она велела быстро мчаться к ней и срочно помочь в одном очень важном деле. Милочка резко развернула машину и вот теперь мчалась через весь город к подруге.

Ксюша была очень уравновешенным человеком. Все свои проблемы всегда старалась решать сама. То, что она попросила о помощи, было из ряда вон выходящим событием. Все всегда было наоборот. Ксюша была их пристанищем, их «матерью Терезой». Что бы ни случилось, Милочка и Лерка бросались к ней, наперед зная, что на ее плече смогут выплакаться, перехватить деньжат, да мало ли что бывало за их многолетнюю дружбу! Но вот такого тона, каким были сказаны эти слова, Милочка не слышала от подруги ни разу.

Заерзав на сиденье, она вытянула вперед шею и сосредоточила все свое внимание на до-

роге. «Тойота» упорно маячила впереди. Какие бы маневры ни предпринимала Милочка, водитель, словно предугадав их заранее, повторял их в точности, не давая ей возможности вырваться вперед.

— Ублюдок! — окончательно вышла из себя Милочка и решилась на рискованный шаг, углядев впереди шлагбаум железнодорожного переезда.

Водитель «Тойоты» притормозил, услышав пронзительный визг маневрового тепловозика. Услышала его и Милочка. Но в отличие от владельца иностранного совершенства, она резко подала вперед и, подрезав идущую в параллельном ряду «Ауди», на предельной скорости проскочила переезд, не забыв выкинуть в окошко средний пальчик левой руки...

* * *

— Вот стерва! — отреагировал бритоголовый водитель «Тойоты». — Нет, Серега, ты видал?! Она мне «фак» показала! Вот стерва, а!!!

— Ладно тебе, Макс, распаляться, — миролюбиво протянул его спутник, любовно протирая полрой куртки дуло пистолета, который всю дорогу не выпускал из рук. — Ты с этим правым рулем действительно как лох ездешь.

С левым тебе равных нет, а на «Тойоте» ты как идиот крадешься. Я же тебе говорил — на дело едем, возьми свою тачку. Нет, тебе же выпендриться нужно...

— При чем здесь правый руль?! — возмущенно завопил Макс. — Я почему крадусь, придурок?! Не дай бог такая вот стерва царапнет по боку, здесь же одной покраски не знаю на сколько! А мне это нужно?! Крадешься!..

Он зло сплюнул и в раздражении умолк. Серега, зная вспыльчивый нрав своего подельника, счел за благо промолчать. Но природная говорливость все же взяла вверх, и он, заворочавшись на сиденье, с романтической ноткой в голосе, произнес:

— А телка-то хороша! Профиль точеный, волосики как лен! Да и пальчик, который она тебе выкинула, прямо хоть облизывай!

Макс фыркнул и покосился на своего спутника.

— Ты помолчи лучше и пушку убери! Едем по делу, а ты на баб заглядываешься. — Он на минуту замолчал, потом, самодовольно фыркнув, произнес: — А насчет бабы — номерок то ее я сфотографировал, так что никуда она от меня не уйдет...

Взвизгнув тормозами, Милочкина «шестерка» ткнулась бампером в низкую изгородь, за которой жухлыми комочками торчали увядшие флоксы. Почти тут же окно на шестом этаже распахнулось и оттуда показалась всклокоченная голова Игоря.

— Милка! — рявкнул он на весь двор. — Давай шутее!

Подобное обращение ее немного покорибило, но, зная добродушный нрав Игоря, Милочка не обиделась. Списав все на экстремальную ситуацию, в которой, судя по всему, находились ее друзья, она устремила к подъезду. Перескакивая через две ступеньки, влетела на этаж и вихрем ворвалась в квартиру Игоря. Ксюша переселилась сюда месяц назад, устроив в своей квартире грандиозный, по нынешним временам, ремонт.

— Что случилось?! — выпалила она с порога.

— Беда, Милка! Беда! — всхлипнула Ксюша и кинулась в объятия подруги, бросив по пути туго набитый чем то пакет. — У Игорька совсем плохо.

— Успокойся, Ксюш, — принялась уговаривать Милочка, поглаживая вздрагивающие плечи подруги. — Мы что-нибудь придумаем!

Позвоним Лерке, она скажет Кириллу, он подержит за какие-нибудь ниточки! Я думаю, что все будет хорошо!.. Ой, а это кто там такой симпатичный?!

В дверях гостиной стоял Тимошка, сын Игоря, и с радостной улыбкой, — ему-то что, — поглядывал на Милочку. Эту тетю он обожал даже больше Ксюши, хотя та проводила с ним все свободное время и нянчилась самозабвенно. Но едва Милочка переступала порог дома, Тимошка не слезал с ее коленей. Ксюша ужасно ревновала малыша к подруге и всякий раз выговаривала:

— Не зови его Тишкой! Он же не кот, а ребенок! И вообще перестань его баловать! То, что его мать оказалась непутевой, еще не повод для того, чтобы калечить неокрепшее сознание мальчика...

Милочка хохотала, но упорно не хотела менять своего отношения к малышу. Вот и сейчас, едва завидев Тимошку, она забыла о проблемах подруги и сразу подхватила на его руки.

— Это кто же так вырос?! — засюсюкала она, покрывая поцелуями его нежные щечки. — Чьи глазки так весело смотрят на меня?! Это же Тишка, мой любимый медвежонок!!!

Тишка довольно хихикал и все норовил

вырваться. Это было их любимой игрой — она его ловит, а он убегает и прячется. Но сейчас их любимому занятию не суждено было состояться.

— Милка, давай к делу! — сурово сведя брови, вышел к ней навстречу Игорь. — Нам с Ксюшей нужно скрыться. Мы хотели попросить тебя взять на время Тимофея...

— Что?! — Милочка не заметила, как выпустила из рук все еще брыкающегося Тимошку и во все глаза уставилась на подругу и ее любимого. — Ребята, что случилось?! Что-то страшное, да?!

Ксюша всхлипнула в очередной раз и лишь слабо кивнула головой. Игорь привлек ее к себе и, что-то шепнув ей на ухо, поцеловал в висок.

— Почему мне никто ничего не отвечает? — все больше бледнея, всполошилась Милочка, машинально натягивая на малыша курточку, которую он ей притащил из гостиной. — Объясните толком!

Игорь молча опустился на колени перед сыном и принялся помогать Милочке его одевать. Руки его при этом чуть подрагивали. Натянув вязаную шапочку, он обнял синишку и еле слышно произнес:

— Давай, сынуля, слушайся тетю Милу... И береги своего медвежонка. — Он вложил в его ручки любимую игрушку.

— А ты куда? — Тимошка внимательно смотрел на отца и все никак не хотел выпустить из руки его палец. — Я с тобой!

— Нельзя, малыш. — Игорь нехотя поднялся и вытащил из заднего кармана джинсов пухлый бумажник. — Милка, возьми деньги.

— Ты за кого меня принимаешь?! — округлила Милочка от возмущения глаза. — Без твоей материальной помощи как-нибудь обойдусь!

— Ты не поняла, — Игорь в очередной раз тяжело вздохнул. — Я не знаю, сколько нам придется скрываться... Понимаешь?!

— Ну не пять же лет! — фыркнула она, увлекая ребенка к входной двери.

— Может быть, и пять... — Ксюша с Игорем переглянулись и одновременно закончили: — Это надолго...

С этими словами Ксюша обняла подругу и, внимательно глядя ей в глаза, печально обронила:

— Вам пора!..

Чувствуя, что если скажет хотя бы слово, то обязательно разревется, Милочка закусила пухлую губку и лишь слабо кивнула в ответ.

Расцеловав подругу и чмокнув Игоря в подставленную щеку, она подхватила Тимошку на руки и вышла из квартиры.

Лифт тяжело урчал, опускаясь по вызову вниз.

— Опоздали... Ничего, мы ножками пройдемся. Правда, медвежонок?.. — Милочка удобнее обхватила Тимошку и пошла вниз.

После полумрака подъезда сентябрьское солнце буквально ослепило ее. Зажмурившись от яркого света, она на мгновение остановилась, а когда смогла наконец открыть глаза, то едва не задохнулась от возмущения. Поперек узкого тротуара, уперевшись в задний бампер ее выдавшей виды «шестерки», нагло расположилась темно-зеленая «Тойота», глянцево-поблискивая своим заграничным боком.

Милочка зашла сзади и уперла свой взгляд в номер. Ошибки не было, это она! Три семерки, маячившие всю дорогу перед ее глазами, легко угадывались под толстым слоем пыли.

— Он что, преследовать меня вздумал?! — зло прошипела Милочка, шагнув к своей машине. — Интересно, как я выезжать буду?!

— Это твоя бибика? — деловито поинтересовался Тимошка и сполз с ее рук на землю.

— Моя, малыш, моя, — немного смягчила тон Милочка, открывая багажник и укладывая

туда маленький детский рюкзачок с вещами мальчика. Его ей сунула Ксюша, перед тем как закрыть за ними дверь. — Сейчас нам нужно как-то аккуратненько выехать отсюда. Правда, ума не приложу, как это у меня получится? Нет, каков наглец, а?!

Изрядно попотев и издергавшись, она ценой покарябанного крыла сумела все же выбраться. Уже выезжая со двора, Милочка в зеркале заднего вида увидела, как выскочили из подъезда двое мужчин и почти бегом кинулись к своей иностранной красавице. Меньше всего ей сейчас хотелось объясняться с ними по поводу небольших царапин, которые она оставила им на память, маневрируя на узком пространстве. Поэтому Милочка прибавила газу и уже через полчаса подъезжала к своему дому.

Тетя Лена, взявшаяся вести ее домашнее хозяйство, уже ушла. О том, что она здесь побывала, свидетельствовали начищенные полы гостиной и приготовленный обед, предусмотрительно накрытый полотенцем. Заглянув под крышку и оставшись довольной обнаруженным, Милочка скинула куртку и, опустившись на колени, принялась раздевать Тимошку, не забывая чмокать его время от времени в атласную щечку.

— А где папа? — неожиданно задал он вопрос, скинув ботиночки и шагнув на пушистый ковер прихожей. — Он скоро за мной придет?

— Тишка, да ты что? — взъерошила она его волосики. — Тебе что, у меня плохо?

— Я хочу к папе! — упрямо заявил малыш и насупил бровки. — Он меня любит!

— Я тоже тебя люблю, милый. Получилось так, что тебе некоторое время придется пожить у меня. — Милочка взяла малыша за ручку и повела на кухню — Сейчас мы с тобой пообедаем. Наедемся всяких сладостей, а потом немного поспим. Хорошо?..

Тимошка согласно кивнул и прошлепал за Милочкой. Но чтобы она ни делала, как бы ни пыталась его развеселить, тревожный взгляд его серых глаз не отпускал ее ни на минуту.

Спустя час, вымыв посуду и уложив ребенка спать, Милочка пододвинула к себе телефон и набрала Леркин номер.

Валерия была их третьей подружкой. Немного взбалмошной и неорганизованной, но именно эти качества и делали ее по-настоящему очаровательным созданием. Детская непосредственность вперемешку с манерами светской женщины отнюдь не раздражали, потому что в ней напрочь отсутствовало лицемерие. Люди,

едва познакомившись с ней, тянулись в их дом подобно мотылькам на пламя свечи. Кирилл, безуспешно пытавшийся привить жене черты серьезной женщины, в конце концов махнул на все рукой, взяв лишь с нее обещание не влипать ни в какие истории, попадать в которые она была ох какой мастерицей.

После шестого гудка раздался Леркин голос, призывающий оставить информацию после звукового сигнала. Милочка закусил губку... Но едва она отключилась, как телефон зазвонил.

— Да, — выдохнула она в трубку, в надежде услышать голос одной из подруг. — Я слушаю...

— Милочка, любовь моя, где ты скрываешься? Я сбился с ног, разыскивая тебя. — Бархатные нотки в мужском баритоне не возымели на этот раз своего действия. Как раз наоборот — его манера расставлять слова в последовательности, схожей со стихотворным размером, почему-то особенно покорила ее. А мужчина продолжал заливаться соловьем. — Погода славная, жизнь прекрасная. Почему бы тебе, моя жемчужина, не упасть в мои объятия и не насладиться радостями бытия?..

— Иннокентий, — недовольно поморщилась Милочка, представив, как он сидит в сво-

ем кабинете и, плетя словеса, пристально разглядывает свои ногти. — Я не могу...

— Но любовь моя?! Мы не виделись уже две недели! Согласись, что я чрезмерно терпелив! — бархатные интонации уступили место некоторой визгливости, что свидетельствовало о начинающем зарождаться раздражении. — Я могу подумать, что ты скрываешься от меня! Это уже третья по счету встреча, которую ты пытаешься отменить!

Закатив глаза в преддверии долгого и нудного объяснения, которое могло последовать за разразившейся тирадой, Милочка принялась щебетать что-то о вечной занятости, под конец клятвенно уверив, что завтра непременно ему перезвонит. Кончилось это обычным Кешиным глухим рокотанием о таинствах наслаждения, про которые Милочка якобы не имела никакого представления.

Положив трубку, Милочка уставилась невидящими глазами перед собой и надолго задумалась...

* * *

Иннокентий появился в ее жизни почти два года назад. Как раз в тот самый момент, когда она так сильно нуждалась в надежном

человеке, способном помочь «в нужном месте, в нужное время». Занимая видный пост в их городе, бывший депутат Государственной Думы, он в мгновение ока развеял все тучи, сгустившиеся над бедной Милочкиной головешкой. Что и говорить, внезапное исчезновение ее супруга, а затем известие о его смерти повлекло за собой множество проблем — от оформления собственности на квартиру до возможности пользоваться денежными средствами, оставленными Олегом.

Иннокентий оказался на высоте — проблемы были решены в кратчайший срок и с наименьшими потерями. Будучи женщиной совершенно не меркантильной, Милочка абсолютно не вдавалась в подробности его деятельности. Все, что она хотела, это иметь прежнюю беззаботную и сытую жизнь, по возможности не работая. О последнем ей можно было не волноваться — Иннокентий взял ее на полный пансион. Два раза в неделю навещал ее, никогда не забывая оставить денег на мелкие расходы, что не включало в себя заботу о ее туалетах — это была особая статья. Один раз в сезон Милочка летала в Италию и возвращалась оттуда с полными чемоданами тряпок и довольно улыбающимся Иннокентием под руку.

И все бы ничего, но Милочка неожиданно заскучала...

Видя, каким светом зажигаются глаза Валерии и Кирилла, когда они сюсюкают со своим малышом; как воспряла духом Ксюша, когда Игорь отвоевал право на сына у своей бывшей пьяницы-жены, Милочка вдруг со всей отчетливостью поняла: что-то главное в этой жизни от нее безвозвратно уходит, ускользает. Даже пугает внезапно разверзшейся бездной, из которой устрашающе дышит холод одиночества.

Иннокентий, имеющий жену и двоих детей, в самом начале их отношений дал ей понять, что ничего менять в своей жизни не намерен. Частенько пошучивая по поводу того, что привык к своей жене, как к любимым тапочкам, он тем не менее не устал обхаживать свою молодую возлюбленную. И каждый раз, как на горизонте у нее появлялся кто-то, подающий надежды, тут же мобилизовал всю силу обаяния вкупе с мощью своего кошелька на отстаивание своих позиций. Милочку это вполне устраивало. Немного ленивая от природы, она жила да и жила себе потихоньку, до того памятного случая, когда...